

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СТРУКТУРЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СКЛОННОЙ К САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМУ И САМОРАЗРУШАЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ

© 2020

А.А. Ощепков, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук

В.В. Фриауф, аспирант

*Димитровградский инженерно-технологический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета
«Московский инженерно-физический институт», Димитровград (Россия)*

Ключевые слова: самоповреждающее и саморазрушающее поведение; ценностные ориентации; социальные установки; жизнестойкость личности; превенция суицида; молодежь.

Аннотация: Исследование направлено на выявление особенностей ценностных ориентаций и системы компонентов жизнестойкости личности молодого человека, склонного к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. С позиций диспозиционной концепции личности делается предположение о взаимосвязи системы ценности и жизнестойкости личности как компонентов целостной иерархической структуры личности, как факторов, связанных с уровнем склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению у молодежи. С целью эмпирической проверки указанной гипотезы проведено исследование систем ценностей ориентаций и структуры жизнестойкости личности молодежи. Исследование проводилось в Димитровградском инженерно-технологическом институте – филиале Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт». Выборка исследования включала 90 студентов в возрасте 18–20 лет. Использовались следующие методики: тест жизнестойкости С. Мадди, шкалы диагностики склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению методики А.Н. Орел, ценностный опросник Ш. Шварца. Интерпретация результатов эмпирического исследования проводилась с использованием статистического критерия, что позволило выявить значимые различия в группах молодежи, не склонной и склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Полученные результаты позволили заключить, что для лиц, которые имеют низкий уровень склонности к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, в большей степени характерна ориентация на достижение социального успеха, социальной власти и социальности. Показано, что жизнестойкость и система личностных ценностей могут рассматриваться как факторы успешной адаптации, способствующей усилению личностного адаптационного потенциала в различных жизненных ситуациях.

ВВЕДЕНИЕ

Добровольный уход человека из жизни, именуемый суицидом, несомненно, является трагедией, затрагивающей как саму личность, так и общество в целом. С учетом роста психоэмоционального напряжения и тенденции увеличения числа совершения суицидов в современном обществе, проблема склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению приобретает все большую актуальность, поскольку часто данный фактор является предвестником развития суицидального поведения.

Личность, склонная к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, характеризуется деструктивными привычками, действиями и состояниями. Такая личность отличается преобладанием негативно-окрашенных эмоций как в отношении окружающего мира, так и в отношении себя. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению предполагает разрушение структуры своей личности, обесценивание себя и своих качеств и достижений, деформацию ключевых личностных составляющих (в числе которых самоуважение, самопонимание, самоинтерес и т. д.), деградацию личности и искажение реальности, разрушение психического и физического здоровья, продвижение человека к более ранней физической смерти в сравнении с заданным генетически сроком [1]. В качестве близких самоповреждающему и саморазрушающему поведению понятий рассматриваются аутодеструктивное поведение, а также в отдельных случаях суи-

цидальное поведение. Вместе с тем самоповреждающее поведение можно считать более широким понятием, так как оно отражает нарушения в процессе развития личности, которые приводят к социальной дезадаптации и дисфункциям, способным спровоцировать нанесение вреда своему организму [2].

Самоповреждающее поведение рассматривается как понятие, охватывающее широкий круг действий, связанных с намеренным физическим повреждением собственного тела [3]. В данном аспекте проблема саморазрушающего поведения в литературе раскрывается недостаточно, нет четкой трактовки этого понятия, не описаны механизмы и факторы его возникновения и развития. Мы будем понимать склонность к суицидальному поведению как крайнюю форму самоповреждающего и саморазрушающего поведения.

На современном этапе изученности проблемы самоповреждающего и саморазрушающего поведения является результатом сочетания комплекса факторов – биологических, психологических, социальных – с выделением одного ведущего или группы факторов. В этом плане для прояснения сказанного полезно рассмотреть практический опыт социальных служб по предупреждению самоповреждающего (и, как следствие, суицидального) поведения, в котором выделяются три большие группы факторов проявления суицида: социально-демографические, клинично-психиатрические и социально-психологические [4–6]. Социально-демографические факторы включают

возраст, гендер, семейное положение, средства массовой информации. Клинико-психиатрические факторы включают разнообразные психические заболевания, такие как депрессия, шизофрения. Социально-психологические факторы включают индивидуально-личностные особенности и особенности межличностного взаимодействия. Дополнительную практическую ценность приобретает не только учет факторов, способствующих проявлению суицида, но и факторов, предотвращающих суицид. Эта мысль высказана в докладе ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения): «В то время как многие действия по предупреждению самоубийств направлены на снижение факторов риска, не менее важно изучать и укреплять факторы, которые, как доказано, повышают сопротивляемость человека и укрепляют его связи с другими, защищая от суицидального поведения»¹. Вместе с этим в ряду прочих факторов акцент делается на систему ценностных ориентаций человека.

Роль системы ценностей в жизнедеятельности человека является, несомненно, решающей, и этой проблеме посвящено множество работ современных ученых. Прежде всего, отмечается переосмысление и пересмотр системы ценностей человека в современном обществе [8], особые социальные трансформации происходят в социально-экономической и политической сферах [9]. В результате таких преобразований центр значимости переносится с общества на индивида [10]. Особенно тревожно воспринимается наблюдаемый недостаток принципов жизни вследствие отсутствия позитивных ориентиров и стихийного формирования системы ценностей [11].

В литературе отмечается противоречивость системы ценностей и ценностных ориентаций представителей современной молодежи [11], что позволяет говорить об особом характере влияния общественных трансформаций на систему ценностей современной молодежи. Подчеркиваются возрастные особенности, обуславливающие существенные изменения в ценностных ориентациях личности [12], а также их различную направленность. Так, выделяются отдельные виды ценностной направленности личности молодежи: прагматико-профессиональная, социально-коммуникативная и индивидуально-эгоистическая [13]. Таким образом, можно говорить об особой значимости периода молодого возраста для формирования ценностно-нормативной ориентации личности, что определяет дальнейшее развитие психики человека в двух противоположных направлениях: либо с ориентацией на нормативную направленность, либо с ориентацией на деструктивное поведение, и в самой острой форме, что, вероятно, ведет к проявлению суицидального поведения.

Уместно обратить внимание на положения диспозиционной концепции личности. Определяющей особенностью данной теоретической концепции выступает идея об иерархичном строении диспозиций личности. Высший уровень занимает система ценностных ориентаций, в сфере которой выражается сознательное отношение человека к окружающей действительности. При этом ценностные ориентации наиболее тесно связаны с направленностью личности, что в совокупности позволяет содержательно определить мировоззрение че-

ловека [14]. Однако ценностные ориентации, являясь высшим уровнем иерархии личностных образований, детерминируют наиболее общие принципы жизнедеятельности человека, в конкретных же социальных ситуациях поведение человека детерминирует система социальных установок, выступая следующим уровнем иерархии компонентов личности. В рамках диспозиционной концепции личности система ценностных ориентаций и система социальных установок рассматриваются как взаимосвязанные. Данная концепция позволяет нам более дифференцированно изучать взаимосвязи факторов, связанных с направленностью личности молодежи на суицидальное поведение.

Заложенный в работе подход к рассмотрению особенностей взаимосвязи системы ценностных ориентаций и социальных установок как факторов, предотвращающих проявление суицидального поведения молодежи, позволил нам обратиться к феномену жизнестойкости личности. Феномен жизнестойкости впервые получил научную разработку в трудах С. Мадди, который определял жизнестойкость как некую диспозицию, которая структурно включает три компонента, а именно принятие риска, вовлеченность и контроль [15]. При этом принятие риска определяется как социальная установка на то, что все, что случается с человеком, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, выступая, таким образом, сильным жизнеутверждающим фактором. Контроль представляет собой социальную установку на то, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, что также выступает превентивным фактором для проявления суицидального поведения. Под вовлеченностью понимается включенность в происходящее, а именно то, что человек, имеющий развитую установку на вовлеченность, получает удовольствие от собственной деятельности, что, соответственно, придает его жизни некую осмысленность.

В современных исследованиях эмпирической направленности, согласно традиции, заложенной С. Мадди, жизнестойкость продолжает определяться как система социальных установок личности, которая повышает личностный адаптационный потенциал [16; 17]. Вместе с этим структурообразующие компоненты жизнестойкости детерминируют индивидуальные особенности проявления этого феномена, который находит свое выражение в стремлении к самореализации и более реалистичном восприятии окружающей действительности, формируя, таким образом, способность к более устойчивой саморегуляции социального поведения [18–20].

В контексте нашего исследования можно рассматривать жизнестойкость как систему социальных установок, обеспечивающую адаптационный потенциал личности, выступающую фактором превенции и снижения риска проявления суицидального поведения. Жизнестойкость личности как система социальных установок взаимосвязана с системой ценностных ориентаций, обуславливающих направленность на определенный тип жизнедеятельности. Таким образом, жизнестойкость является тем фактором, который способствует либо препятствует проявлению суицида.

Цель исследования – сравнительный анализ структур ценностных ориентаций и компонентов жизнестойкости личности молодых людей, склонных и не склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

¹ *Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. 98 p.*

МЕТОДИКИ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для диагностики жизнестойкости был использован тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой [21], для диагностики склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению использовались данные одноименной шкалы стандартизированной методики А.Н. Орел определения склонности к различным формам девиантного поведения на молодежной выборке [22], для измерения ценностно-мотивационных доменов был использован ценностный опросник Ш. Шварца [23].

Системы ценностных ориентаций молодых людей, принявших участие в эмпирическом исследовании, анализировались посредством сравнения усредненных по группе значений систем ценностей у девушек и юношей, не склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, и у девушек и юношей, склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. При сравнении результатов применялся статистический t-критерий Стьюдента с уделением особого внимания значимым уровням различий в системах ценностей, что может свидетельствовать в пользу взаимосвязи уровня значимости ценностей и уровня склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Для презентации материала в дальнейшем использованы следующие аббревиатуры: МНСП – молодежь, не склонная к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; МССП – молодежь, склонная к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

Исследование проводилось в Димитровградском инженерно-технологическом институте – филиале Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт». В исследовании приняло участие 90 студентов в возрасте 18–20 лет, среди них 45 юношей и 45 девушек. В качестве критерия разделения испытуемых на выборки был

использован уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате сравнительного статистического анализа были обнаружены статистически значимые различия уровня значений ценностей «Достижения» ($t_{\text{эмп}}=2,0009$ при $p \leq 0,05$), «Социальная власть» ($t_{\text{эмп}}=2,4812$ при $p \leq 0,05$), «Социальность» ($t_{\text{эмп}}=2,4505$ при $p \leq 0,05$), значимость которых выше в группе молодежи, не склонной к суицидальному поведению (таблица 1). Более высокие уровни оценок ценностей социальной власти и достижения молодыми людьми, не склонными к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, могут свидетельствовать в пользу того, что они ориентированы на социальное уважение.

Высокие показатели значимости ценности «Достижения» выражают активное проявление компетентности в непосредственном межличностном взаимодействии, хотя высокие показатели значимости ценности «Социальная власть» подчеркивают направленность на достижение или сохранение доминантной позиции во взаимодействии со всей социальной системой. Менее значимая ориентация на ценности «Достижения» и «Социальная власть», отмечающаяся у молодежи, склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, может свидетельствовать о меньшей направленности на успех и меньшей степени амбициозности. Ценности «Достижения» и «Социальная власть», по Ш. Шварцу, относятся к сфере самовозвышения, ценности «Социальность» относятся к сфере самотрансценденции, что, вероятно, компенсирует ценности из обеих сфер. Более высокий уровень значимости ценностей социальной власти у молодежи, не склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, явно необходим при вступлении в контакт с кем-либо

Таблица 1. Сравнение усредненных по группам значений ценностей молодежи, не склонной и склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению

№ п/п	Ценности	Среднегрупповые значения		$t_{\text{эмп}}$
		МНСП	МССП	
1.	Наслаждение	9,72	8,81	0,6810
2.	Достижения	22,03	18,35	2,0009*
3.	Социальная власть	15,91	12,72	2,4812*
4.	Самоопределение	29,43	29,31	0,0611
5.	Стимуляция	12,92	14,31	1,1210
6.	Конформизм	15,44	13,41	0,9605
7.	Социальность	38,42	33,03	2,4505*
8.	Безопасность	30,94	27,61	1,2011
9.	Зрелость	33,02	27,63	0,4412
10.	Поддержка традиций	15,61	14,62	0,5312
11.	Социальная культура	22,47	21,38	0,4119
12.	Духовность	17,61	19,16	0,8565

* Значимые различия при $p \leq 0,05$.

Таблица 2. Сравнение усредненных по группам значений компонентов жизнестойкости молодежи, не склонной и склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению

Компоненты жизнестойкости	МНСП	МССП	$t_{\text{эмп}}$
Вовлеченность	38,85	33,42	2,2512*
Контроль	33,42	35,00	0,4203
Принятие риска	19,42	18,28	0,5005
Общий уровень жизнестойкости	91,71	86,71	0,5311

* Значимые различия при $p \leq 0,05$.

вне своей среды, а меньшая значимость ценности социальности у молодежи, склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, свидетельствует о неудачах во взаимодействии с окружающими.

Далее, было проведено сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости и общего уровня жизнестойкости у молодежи, не склонной и склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, с использованием статистического критерия t -Стьюдента. Особое внимание уделялось значимым различиям компонентов жизнестойкости, что могло бы свидетельствовать о взаимосвязи уровня жизнестойкости и уровня склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

В результате сравнительного анализа в группах молодежи было обнаружено значимое статистическое различие в компоненте жизнестойкости «Вовлеченность» ($t_{\text{эмп}}=2,2512$ при $p \leq 0,05$), значимость которой выше в группе молодежи, не склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (таблица 2). Общий уровень жизнестойкости в группе молодежи, не склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, также оказался выше по сравнению с группой молодежи, склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, хотя и не значимо.

Более высокий показатель компонента жизнестойкости вовлеченности, который определяется С. Мадди как убежденность в том, что активная вовлеченность в происходящие события дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, может свидетельствовать о том, что молодежь, не склонная к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, получает большее удовольствие от собственной деятельности.

Более низкий показатель вовлеченности у молодежи, склонной к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, может свидетельствовать о том, что подобная убежденность отсутствует, и это может порождать чувство отвергнутости, которое выражается в ощущении себя вне пределов социальной жизни.

Имеются значимые связи ценностных ориентаций, компонентов жизнестойкости и проявлений склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению у молодежи, что может быть использовано в образовательной практике. Уделяя внимание решению задач развития системы ценностей и жизнестойкости личности, организуя соответствующую продуктивную интересную деятельность и взаимодействие молодежи с окружающими, возможно предотвратить разнообразные деструкции.

ВЫВОДЫ

1. Установлено, что развитие жизнестойкости и устойчивой системы ценностей личности может выступить как адаптационный фактор, усиливающий личностный потенциал молодых людей в сложных жизненных ситуациях.

2. У представителей молодежи, не склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, более выраженными являются ориентация на социальный успех и ориентация на взаимодействие с другими людьми как в своей социальной среде, так и вне ее, тогда как у представителей молодежи, имеющих склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, ориентация на социальный успех и ориентация на взаимодействие с другими людьми имеют статистически более низкий уровень выраженности.

Публикация подготовлена в рамках проекта, под держанного РГНФ, заявка № 17-06-00814.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сычева Н.Б. Типы и виды саморазрушающего поведения обучающихся // Педагогическое образование в России. 2018. № 3. С. 66–72.
2. Чуева Е.Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 71–77.
3. Польская Н.А. Модели коррекции и профилактики самоповреждающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 110–125.
4. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул: БГУ, 2014. 100 с.
5. Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 8–24.
6. Профилактика суицида среди несовершеннолетних / сост. Н.А. Разнадежина, Л.А. Бездольная. Сургут: Методический центр развития социального обслуживания, 2012. 130 с.
7. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. 98 p.
8. Зайцева И.А. К вопросу о ценностных ориентациях молодежи малых городов как отражение ценностных приоритетов современного общества // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Т. 5. М.: Экон-Информ, 2019. № 1. С. 165–171.
9. Овакимян Г.П. Общественный моральный кризис и национальные ценностные ориентации // Актуальные

- проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-3. С. 57–63.
10. Черникова Е.Г., Пташко Т.Г., Рослякова С.В. Ценностные ориентации современных городских подростков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1. С. 333–337.
 11. Панкова Ю.О. Воспитание ценностной ориентации на здоровье в семье // Волжский вестник науки. 2016. № 2. С. 26–28.
 12. Закревская О.В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков // Система ценностей современного общества. 2013. № 29. С. 103–109.
 13. Kudinov S.I., Kudinov S.S., Kudinova I.B., Belousova S.S. The axiological orientation of students' personalities // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11. № 1. P. 95–105.
 14. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
 15. Maddi S., Khoshaba D., Persico M., Lu J., Harvey R., Bleecker F. The Personality Construct of Hardiness: Relationships With Comprehensive Tests of Personality and Psychopathology // *Journal of Research in Personality*. 2002. Vol. 36. № 1. P. 72–85.
 16. Лобза О.В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2. С. 75–79.
 17. Ощепков А.А., Пискунова Е.Н., Салахова В.Б. Особенности жизнестойкости личности, склонной к суицидальному поведению // Симбирский научный вестник. 2019. № 3. С. 37–44.
 18. Merino-Tejedor E., Hontangas-Beltrán P.M., Boada-Grau J., Lucas-Mangas S. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 85. P. 105–110.
 19. Alipour Hamze Kandi N, Zeinali A. Relationship between Personality Characteristics, Internal Locus of Control, Psychological Hardiness and Nurses' Quality of Life // *Journal of research development in nursing and midwifery*. 2017. Vol. 14. № 1. P. 8–15.
 20. Salim J., Wadey R., Diss C. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context // *Psychology of Sport and Exercise*. 2015. Vol. 19. P. 10–17.
 21. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 23 с.
 22. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 448 с.
 23. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
 3. Polskaya N.A. Models of correction and prevention of self-injurious behavior. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2016, vol. 24, no. 3, pp. 110–125.
 4. Alimova M.A. *Suitsidalnoe povedenie podrostkov: diagnostika, profilaktika, korrektsiya* [Suicide behavior: diagnostics, prevention, correction]. Barnaul, BGU Publ., 2014. 100 p.
 5. Syrokvashina K.V., Dozortseva E.G. Psychological factors of risk of suicidal behavior in adolescents. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2016, vol. 24, no. 3, pp. 8–24.
 6. Raznadezhina L.A., Bezdolnaya L.A., eds. *Profilaktika suitsida sredi nesovershennoletnikh* [Preventing suicide among adolescents]. Surgut, Metodicheskiy tsentr razvitiya sotsialnogo obsluzhivaniya Publ., 2012. 130 p.
 7. *Preventing suicide: a global imperative*. Geneva, World Health Organization Publ., 2014. 98 p.
 8. Zaytseva I.A. Value orientations of young people in a small town of the value priorities of contemporary society. *Molodezh i molodezhnaya politika: novye smysly i praktiki*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2019. Vol. 5, no. 1, pp. 165–171.
 9. Ovakimyan G.P. Social moral crisis and national value orientations. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, no. 11-3, pp. 57–63.
 10. Chernikova E.G., Ptashko T.G., Roslyakova S.V. Value orientations of modern urban adolescents. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2019, no. 1, pp. 333–337.
 11. Pankova Yu.O. Values education orientation on health in the family. *Volzhskiy vestnik nauki*, 2016, no. 2, pp. 26–28.
 12. Zakrevskaya O.V. Features of senior adolescents values orientations. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*, 2013, no. 29, pp. 103–109.
 13. Kudinov S.I., Kudinov S.S., Kudinova I.B., Belousova S.S. The axiological orientation of students' personalities. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 95–105.
 14. Yadov V.A. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsialnogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-regulation and prediction of social behavior of personality: dispositional conception]. Moscow, TsSPiM Publ., 2013. 376 p.
 15. Maddi S., Khoshaba D., Persico M., Lu J., Harvey R., Bleecker F. The Personality Construct of Hardiness: Relationships with Comprehensive Tests of Personality and Psychopathology. *Journal of Research in Personality*, 2002, vol. 36, no. 1, pp. 72–85.
 16. Lobza O.V. Viability as a component of psychological security of personality. *Vestnik Prikamского sotsialnogo instituta*, 2019, no. 2, pp. 75–79.
 17. Oshchepkov A.A., Piskunova E.N., Salakhova V.B. Features of personality hardiness of youth prone to suicide behavior. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 2019, no. 3, pp. 37–44.
 18. Merino-Tejedor E., Hontangas-Beltrán P.M., Boada-Grau J., Lucas-Mangas S. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 85, pp. 105–110.
 19. Alipour Hamze Kandi N, Zeinali A. Relationship between Personality Characteristics, Internal Locus of Control, Psychological Hardiness and Nurses' Quality

REFERENCES

1. Sycheva N.B. Types of self-destructive behavior of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2018, no. 3, pp. 66–72.
2. Chueva E.N. Self-damaging behaviour of children and teenagers. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 1, pp. 71–77.

- of Life. *Journal of research development in nursing and midwifery*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 8–15.
20. Salim J., Wadey R., Diss C. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context. *Psychology of Sport and Exercise*, 2015, vol. 19, pp. 10–17.
21. Leontev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoykosti* [Test of hardiness]. Moscow, Smysl Publ., 2006. 23 p.
22. Shapar V.B. *Prakticheskaya psikhologiya. Psikhodiagnostika grupp i kollektivov* [Practical psychology. Psycho-diagnostics of groups and collectives]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 448 p.
23. Karandashev V.N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontsepsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Technique of S. Schwarz of personal values study: conception and methodical guide]. Sankt Petersburg, Rech Publ., 2004. 70 p.

**PECULIARITIES OF VALUE SYSTEM AND THE STRUCTURE
OF VIABILITY OF A PERSONALITY OF YOUNG PEOPLE
WHO ARE PRONE TO SELF-INJURIOUS AND SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR**

© 2020

A.A. Oshchepkov, PhD (Psychology), associate professor,
assistant professor of Chair of Philosophy, Law, Humanities and Social Sciences

V.V. Friauf, postgraduate student

*Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute – the branch of National Research Nuclear University MEPhI
(Moscow Engineering Physics Institute), Dimitrovgrad (Russia)*

Keywords: self-injurious and self-destructive behavior; value system; attitudes; personality viability; suicide prevention; youth.

Abstract: The study focuses on identifying the peculiarities of the value system and system of the components of the viability of the personality of a young person who is prone to self-injurious and self-destructive behavior. From the perspective of the dispositional concept of an individual, the authors assume the relationship between the value system and the viability of a personality as the components of a holistic hierarchical structure of personality, as the factors related to the level of the propensity for self-injurious and self-destructive behavior among young people. To empirically verify this hypothesis, the authors studied the value systems and the structure of the viability of a young person. The study was carried out in Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute – the branch of National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute). The sample consisted of 90 students aged 18 to 20 years. The authors used the following techniques: S. Maddi's Viability test, A.N. Orel's scales of diagnostics of the propensity to self-injurious and self-destructive behavior, and Sh. Shwarts' axiological questionnaire. The authors interpreted the results of the empirical study using statistical criterion, which allowed identifying significant differences in the groups of young people who are not prone and prone to self-injurious and self-destructive behavior. The results of the study allowed concluding that individuals, who had a low level of the propensity for self-destructive and self-injurious behavior, were more likely to focus on achieving social success, social power, and sociality. The study showed that viability and the system of personal values can be considered as the factors of successful adaptation promoting the strengthening of personal adaptive potential in various life situations.